

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета
использована иллюстрация художника *Алексея Дурасова*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Ярослав Умный. Первый князь Руси / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-104384-1

Раньше юноши мечтали отправиться в космос, а сейчас в моде ЗОЖ и историческая реконструкция. Вот и Ярослав Теофилов решил не отставать от тренда и, хорошенько подготовившись, отправился в Смоленскую область на исторический фестиваль «Призвание Рюрика». Каково же было удивление парня, когда он со всем своим новодельным оружием и снаряжением оказался в самом настоящем IX веке, в «поселке городского типа» Гнёздово.

Здесь царят антисанитария и всеобщий пофигизм, предки наплевательски относятся к любым советам заезжего умника Ярослава, так и норовя его убить и ограбить или хотя бы просто ограбить. И даже угроза захвата «ПТГ Гнёздово» бандой викингов под предводительством конунга Хрёрика не способна сплотить население. Придется Теофилову за свой счет спасать предков от нашествия и порабощения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104384-1

© Ланцов М.А., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Автомобиль плавно притормозил на обочине. Хотя какая это обочина с такой-то дорогой? Просто еще одна полоса... грунтовая...

Ярослав вышел. Сладко потянулся. И принялся наряжаться. Его ждал очередной фестиваль военно-исторических реконструкторов.

— Не думаю, что это хорошая идея, — произнес Егор Петрович.

— Да брось, — отмахнулся он. — Я уже не раз бывал в этих местах. Тут по лесу с полкилометра, потом по проселку пару верст и все — на месте. Зато как прибуду! Ух!

— Скажи проще — укачало, — усмехнулся Егор Петрович и, потихоньку бурча, включился в облачение парня к предстоящему «цирку». Иначе он и не называл то, что происходило на подобных мероприятиях. Взрослые вроде бы люди рядятся в какую-то странную одежду и доспехи, да проводят время сообща. Немножко дерутся. Потом выпивают и плавно переходят к главной части шоу — демонстрации новых портянок, сшитых

по какому-то образцу, совсем недавно откопанных учеными в очередной куче мусора, ну, то есть культурном слое, как его принято стыдливо называть. То есть то ли в глине кусок ткани нашли, то ли в болоте — не суть. Егор Петрович их не понимал и не хотел даже пытаться. Эти люди были для него как с другой планеты. И своего подопечного он тоже не понимал. Но ему и не платили за понимание. А возить парня по всякого рода дурным мероприятиям да присматривать за ним можно было и так.

Другое дело, Ярослав.

Он жил военно-исторической реконструкцией с ранних лет. Недавно ему стукнуло двадцать пять. Ну так и что? Большинство его сверстников уже увлеченно тратили свою жизнь на «ненависть к любимой работе», а он мог позволить себе продолжать жить своим хобби, своим увлечением, своей страстью. Благо деньги были. У отчима. А желания видеть «морду лица» этого одержимого стариной парня у него не имелось. Вообще. Как и у мамы, которая если и звонила, то больше пытаясь отругать Ярослава и попытаться наставить на путь истинный. Да прекратить тем, что в отца пошел. Тот тоже все «по лесам бегал, занимаясь всякой фигней», через что и сгинул.

Ярослав пропускал эти слова мимо ушей, воспринимая как белый шум. Нет, конечно, он понимал, что, если бы они перестали давать деньги, он бы все бросил и пошел работать. Слишком

дорогим был этот праздник жизни, особенно по затратам времени. Тут и тренировки, и поездки, и всякого рода проекты «прикладной истории» вроде попыток освоить и проверить те или иные аспекты старины — ремесла али еще чего. Но работать ему не требовалось и, судя по всему, еще долго не потребуется. Он даже вуз выбрал профильный, дабы еще сильнее погрузиться в свое хобби...

Но вот все готово. Он полностью «упаковался».

Настал черед коня, которого вывели из прицепа. Тут Егор Петрович был ему не подмога, так как ничего о «копытных» не знал. Пришлось парню самому. Но эпоха, выбранная им, не предполагала каких-то особенных сложностей или сильно хитрого снаряжения. В X веке, на изломе первого тысячелетия, многое пока еще было просто и бесхитростно...

Проверив в третий раз крепления, Ярослав вскочил в седло. Принял от своего негласного опекуна щит с копьем. И радостно вдохнул воздух полной грудью. Он снова соприкоснулся с тем, чего всегда желал, чем бредил. Пусть и иллюзорным оказалось это прикосновение, но все равно радовало.

— Ну, с Богом. — тихо произнес Егор Петрович. — Тракториста там по пути никакого не нарежь. А то по пьяни на тебя еще кинется.

— Чего ему кидаться-то?

— Так вдруг и ему моча в голову ударит? Ты — вон как вырядился. Но так при деньгах и не такое

можно. А у него денег нет. Взял монтировку — и все — уже самый что ни на есть натуральный викинг. Прямо берсеркер под мухоморами. Или чего они там жрали?

— Вечно ты так.. — криво усмехнулся Ярослав. — Не любишь старину.

— Не люблю. Но да ладно. Езжай. Мне тут еще по этой клоаке асфальтовой ползти километров семь. Вот уж построили, так построили. Ладно, что вся развалилась после первой зимы, так еще такие петли накручивает впустую..

— Потому и вылез, — серьезно произнес Ярослав. — Уморило меня от этой дороги. Скорость — пешком быстрее. Да как беременная утка — из одной ямы в другую перекатываешься. Вот уж угораздило в столь примечательном месте маневры проводить. Не могли выбрать получше.

— Так для вашего дикого дела — лучше не придумаешь. Деревни окрест-то повымерли. Колхоз давно обанкротился. Тихо, спокойно. Никто санитаров вам вызвать не должен, даже если захочет. А если и вызовет — все равно сюда они не поедут. Психов по лесам ловить — не их профиль. У них и так работы хватает.

Еще немного попререкались для вида, да и расстались. Ярослав направил своего коня в лес, шагом, ибо опасался встретиться лицом с толстой веткой. А Егор Петрович постоял-покурил, завел авто и продолжил дальше преодолевать эту, удивительно разбитую второстепен-

ную дорогу где-то на просторах среднерусской местности...

Прошло минут пятнадцать. Звуки автомобиля затихли вдали. Лес же, который должен был вывести парня на проселок, никак не кончался. Отчего Ярослав даже слегка напрягся. Тем более что тропинка выглядела слишком заросшей, скорее угадываемой, а сам лес — странным. Бурелома и сухостоя хватало, а вот всяких там куч мусора да прочих следов цивилизации не наблюдалось.

Через полчаса Ярослав занервничал. Через час — запаниковал.

Ну а как иначе? Он знал этот лес хорошо. И по карте не раз изучал, и вживую шастал. Его насквозь можно было пешком за полчаса пройти. В любом направлении. А дальше поля. Кругом. Но лес не кончался. Полей не наблюдалось. Деревья же, что встречались ему, совсем не походили на те, что он видел в прошлые заезды. Дубы как дубы. Осинки. Березки. На первый взгляд. Но Ярослава смущали их размеры. Достал мобильник. Связи нет — ни с сотовой вышкой, ни с GPS-спутниками, что было странно. Уж в лесу-то спутникам ничто не мешало. Деревья не стояли сплошной стеной и сами по себе были плохим экраном. Похуже, конечно, должен быть прием, чем в чистом поле, но не настолько, чтобы совсем ничего не ловить. Перезагрузил аппарат в надежде, что его просто глючит. Но нет. Все то же самое. Сверился с offline-картой. Бесполезно. Там было все другое,

а ориентиров, чтобы можно было зацепиться, он не наблюдал.

И вот, наконец, он выбрался на какую-то дорожку. Нормальную. Натоптанную. А не мерещащуюся ему среди лесной поросли. Что обрадовало не только его, но и коня. Животное тоже было не в восторге от блуждания по лесу. Да и настроение седока ему передавалось.

Еще десять минут неспешного шага, и «копытное» вынесло Ярослава к реке. Не очень большой, но и не мелкой — метров сорок — пятьдесят в ширину. Но главное — отсюда были видны люди... и какое-то поселение.

О да! Поселение! От его вида парень чуть не присвистнул! С радости. Все под старину. Никаких признаков современной цивилизации. Даже синеньких кабинок биотуалетов и тех не было на окраине. Хорошо организаторы постарались. Молодцы! Всегда бы так! А говорили, палатки будут, парковка поблизости...

Радость его, впрочем, быстро улетучилась. Потому что, судя по всему, намечался бугурт. А он, желая покрасоваться, прихватил с собой парадно-выходной комплект вооружения. И меч отточенный, и копьё с полноценным наконечником. Рисковал, конечно. Но кто до него докапываться-то в лесах станет? Да и справки на всякий случай у него имелись о том, что это — декоративные элементы, выполненные порошковым прессованием в достославной Испании. То есть развалятся они от первого удара. «Липа». Но пару

раз они выручали. Сотрудники полиции относились с пониманием и определенным интересом. Видимо, не все были такими же ворчливыми «стариками», как Егор Петрович.

Итак — бугурт. Что там происходило, по мнению Ярослава?

Обитатели поселения отражали нападение незваных гостей. Защитников насчитывалось человек сто пятьдесят. Примерно. На них была классическая для раннего европейского Средневековья одежда — какие-то порты и рубаха. Простые. Грубые. У большинства — некрашенные. Кольчуга была у дюжины человек, из которых лишь половина красовалась в шлеме. На первый взгляд все правильно. Доспехи, в целом, были очень дорогим удовольствием в раннее Средневековье. Шлемы же в особенности.

У всех защитников были предельно простые плоские круглые щиты с кованым умбоном да короткие легкие копья. Кое у кого на поясе просматривались топорики — явно боевые, ибо такие в хозяйстве малопригодны из-за малого веса и размера. Где-то мелькали саксы — большие ножички универсального назначения. А у троих даже мечи имелись. Солидно! Один меч на полсотни ополчения — это богато для раннего Средневековья. Да и кольчуг у них было больше, чем должно «в среднем по больнице» для того же периода. Видно, не бедствуют. Хотя и не скатываются до вполне типичной привычки реконструкторов. Если на XIV–XVI века еще можно

что-то подобрать пригодное для бугуртов в роли бедных воинов. То века до XIII–XIV все сплошь аристократы. Ибо те доспехи, что ребята на себя напяливают, были доступны единицам. А тут хорошо. Тут прямо глаз радовался аутентичности и натурализму.

Им противостоял отряд поменьше — около сотни. Вооружен и снаряжен он был так же. Плюс-минус. Разве что одежды крашеной побольше немного, да кольчуг не дюжина, а полторы. Уважаемые люди подошли по меркам раннего Средневековья.

Отряды выстроились.

Покричали друг другу всякие оскорбления. И защитники кинулись навстречу своим врагам. Единство построения сразу рассыпалось, что вполне типично для средневековой пехоты. Никто не пытался соблюдать строй в движении. Да и не должен был, ибо строевая подготовка осталась либо в далеком прошлом настоящей Римской империи, либо в не менее далеком будущем. Дикий, типично варварский натиск. Так атаковали галлы на заре Римской республики. И германцы во времена Тацита. И викинги в десятом веке. Вот и тут — ничего нового. Разгон. Крик. Удар. Где щит в щит. Где ногой в щит, стремясь опрокинуть супротивника на землю. Но «гости», пришедшие на лодках, выстояли. Они-то держались строя, так как никуда не двигались, поэтому смогли с трудом, но удержать разрозненный натиск толпы вооруженных мужчин.

И тут Ярослава пробрало.

Он много лет занимался военно-исторической реконструкцией эпохи викингов¹. Многое изучил на этот и смежные периоды — да с большим плечом. Провел за тысячу индивидуальных поединков и сотни полторы командных, не говоря уже о многих десятках бугуртов. Он был мастер в свои двадцать пять и ярко выделялся даже на фоне коллег по хобби. Но там для него бой был спортом и развлечением. Здесь же убивали по-настоящему... и это не было похоже на постановку или игру.

Эти два отряда были не так далеко, чтобы обмануться в оценках. Вон — копьё попало в правый бок бойца и из развороченной грудной клетки обильно полилась кровь. Другой боец упал навзничь, брызжа кровью из разорванного горла. Видно, копьём сонную артерию перебили. А тому вон голову вообще отрубили. Тело рухнуло, а «волосатый кочан» — запрыгал по зеленой траве...

Ярослав невольно тронул поводья коня, и тот не спеша пошел вперед. Чувство опасности пока не пришло. Все еще был шок. И любопытство. Что ни говори, а то, как убивают других, всегда и всем интересно. Даже если они рьяно утверждают другое.

---

¹ Эпоха викингов — формально с 789 по 1066 год, но на деле четких границ нет — они размыты на век-полтора. Эпохе викингов предшествовала эпоха Венделя, ставшая первой средневековой эпохой — самым сердцем так называемых «темных веков».

Но тут чей-то возглас заставил парня вздрогнуть. Он оглянулся и понял, что стоит довольно близко к толпе женщин, детей и совсем уж немощных стариков, либо увечных. Те, видимо, его сразу не заметили, как и он их. Слишком увлеклись зрелищем смертоубийства. Теперь же, обратив внимание, отхлынули в сторону и что-то залопотали.

Народ как народ. Не в «говне» с головы до ног, как показывали в некоторых фильмах. Но и о чистоте речи не шло даже в предположениях. Да оно и понятно. Жили-то они в домах, что топились по-черному. Вон — печных труб нет, ни одной. Вместо них духовые оконца с почерневшим от сажи «зевом». При таком обогреве хочешь не хочешь и сам прокопченный станешь, пропахший дымом и пропитанный сажей. И не только телом, но и одеждой всей. Что бомж летний паркового обитания.

Современных Ярославу реконструкторов что отличало? Правильно. Ухоженность. Даже грязь они накладывали с любовью, как макияж. А тут — натуральная жесть. Вон — малец с зеленой соплей, торчащей из носа, выпучил на Ярослава глаза. Босиком стоит в одной лишь грубой рубахе из некрашеной ткани. Ноги грязные, мордочка чумазая. Остальные — под стать ему. В обуви почти никого нет. Крашенная одежда у единиц. Украшения — так и вообще — лишь у парочки дам. Беременных, кстати, хватает, что обычно на слетах реконструкторов редкость. Женщин в их

среде вообще немного, а таких отмороженных, что готовы «с пузом» лазить по фестивалям, — так и вообще — с гулькин фиг.

Ярослав прислушался к тому, что лопочут эти люди, и ахнул. Древнерусский! Или, как еще называют — восточный извод общеславянского языка. Причем в довольно архаичном варианте — еще до падения редуцированных. И что примечательно — он их недурно понимал. Сказывались многолетние занятия с репетитором. Такого рода хобби ведь подразумевают не только махание мечом и дефилирование в красивых доспехах. Нет. Отнюдь. Особенно при деньгах и должном энтузиазме, которых у Ярослава хватало. Впрочем, звучала не только славянская речь. Кое-кто что-то говорил и по-скандинавски. Точнее, язык он определить не мог, так как касался лишь стародатского, но общую канву и логику повествования прекрасно понимал.

— Ты кто? — наконец решившись, спросила молодая женщина, выступив вперед. Совсем молодая. Девушка. Если не подросток. Хотя в эти годы совсем другие нормы зрелости. Тут в семнадцать у иной девчушки уже два, а то и три ребенка по лавкам сидит. А в двадцать пять можно и бабушкой стать... если доживешь.

— Человек, — односложно ответил парень по-старославянски, наблюдая за ее реакцией.

— А зовут тебя как, человек? — осторожно спросил престарелый мужчина весьма изношенного вида.